

Ушас Ушас (др.-инд. Usas, ср. usas, «утренний свет»), в древнеиндийской мифологии божество утренней зари. У. посвящено 20 гимнов «Ригведы».

Она изображается в виде прекрасной девицы, одетой в сверкающий наряд; У. показывает себя всей вселенной, обнажает грудь, украшает себя, как танцовщица; её называют сияющей, блестящей, яркой, золотистой, одетой в свет, красующейся и т. д. У. выезжает перед восходом солнца на ослепительной колеснице, запряжённой алыми конями или быками, открывает небесные врата (врата тьмы), наполняет вселенную светом, освещает дороги, сокровища, пробуждает всех, приносит богатство, дары, коров, коней, детей (в частности, сыновей), жизнь, славу, даёт убежище и защиту.

Руководство У. певцами подчёркивается особо: она дарует мастерство (РВ I 48, 12), наставляет, вдохновляет певца. У. производит на свет солнце (VII 78, 3), готовит ему путь (I 113, 16), приводит его; появляется с лучами солнца, состязается с Сурьей, приходит к нему, выходит из сестры-ночи (IV 52, 1), сменяя её (X 127, 3).

У. прокладывает путь и людям: она приготавливает дороги, осматривает их, освещает. Сама У. живёт в твердыне на горе. Она — дочь неба, но в то же время рождена Сурьей (II 23, 2), и она его жена (VII 75, 5).

Вместе с тем У. — мать Ашвинов (III 39, 3), богов (I 113, 19), коров и даже мать сложения гимнов (V 47,1); она — сестра ночи и богов, в частности Адитьев, любовница своего отца, Сурьи, Солнца, видимо, Пушана (V 55); особенное значение придаётся incestуозным отношениям с отцом-небом. Наиболее тесны связи У. с солярными божествами (Сурья, Савитар, Ашвины, Агни и т. п.).

Она — «наиболее подобная Индре» (VII 79, 3), и вместе с тем именно с Индрой возникает у неё конфликт: опьянённый сомой, Индра разбивает ваджрой колесницу У., но она сама успевает скрыться. В «Айтареяе-брахмане» (VII) Шунахшепа возносит мольбы к У., и она освобождает его от пут.

Вне «Ригведы» она появляется очень редко и вскоре в послеведийскую эпоху

полностью исчезает, хотя её весьма косвенные следы видят в образе Уши (ср. эпизод об Уше и Анируддхе в «Хариванше» и в «Катха-саритсагаре», VI 31). Архаичность образа У. несомненна; её сравнивали с ипостасями женских божеств типа Великой матери, засвидетельствованных в текстах и в изобразительном искусстве, в частности в Индии времён Мохенджо-Даро.

Образ У. восходит к индоевропейскому представлению о заре, её имя тождественно др.-греч. Ἠώς, Эос, лат. Aurora, видимо, латыш. (Ūsiš, рус.

Усень, Авсень.

Литература :

Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н., О древнеиндийской Ушас (Usas) и ее балтийском соответствии (Ūsiš), в кн.: Индия в древности, М., 1964, 66–84;

Renou L., Études védiques et pāṇinīennes, t. 3, P., 1957 (1. Les hymnes à l'Aurore du Rigveda);

Kosambi D. D., Myth and reality, Bombay, 1962 (The Dawn-Goddess in the Rgveda); Dumézil G., Déesses latines et mythes védiques, Brux., 1956;

Brough J., Usas and Mater Matuta, «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», 1958, v. 21, pt 2, p. 395–99.